
СОВЕТСКИЕ СОВЕТНИКИ И ЧАН КАЙШИ: ДВЕ СТРАТЕГИИ ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (1920-Е)

А.Г. Юркевич

Кафедра истории философии
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-1, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается политика, которую группа советских военных советников, оказывавшая помощь южнокитайскому правительству Сунь Ятсена, лидера партии Гоминьдан, в 20-е г. XX в. проводила в отношении военного строительства. По мнению автора, советники догматически следовали, с одной стороны, установкам Коминтерна на завоевание коммунистами доминирующего положения в национальных движениях на Востоке, с другой — опыту гражданской войны в России, пытаясь через контроль над военными школами подчинить своему влиянию ненадежные полусамостоятельные войска, поддерживавшие Сунь Ятсена. Этим догматизмом и помощью Москвы воспользовался Чан Кайши, под видом «учебных частей» создавший военную опору будущей гоминьдановской государственности.

Ключевые слова: советские военные советники, Южный Китай, Сунь Ятсен, правительство Гоминьдана, военное строительство, установки Коминтерна, национальное революционное движение, Чан Кайши.

В сентябре 1924 г. П. Нилов (Сахновский), и.о. начальника военного отдела советнической группы, оказывавшей помощь правительству Сунь Ятсена, в докладе военному атташе полпредства СССР в Пекине А.И. Геккеру, с удовлетворением сообщал, что китайская сторона представила «проект создания трехбатальонного учебно-кадрового полка и смету по его организации и содержанию». Нилов констатировал, что проект формирования одновременно боевой части и унтер-офицерской школы «исходит из правильной предпосылки — необходимости создания кадров, которые будут являться костяком реорганизованной армии. Если в учебно-кадровом полку нам будет гарантировано непосредственное руководство им (а такое требование сейчас может быть выдвинуто), перед нами открывается новая *возможность проникновения в армию* (курсив мой. — А.Ю.). Кроме того, при том же условии полк будет надежной боевой частью, которая *в случае необходимости может быть предоставлена в распоряжение оформившегося левого крыла Гоминьдана* (курсив мой. — А.Ю.). Находясь в Кантоне (принятое в западной литературе наименование г. Гуанчжоу, где находилось правительство Сунь Ятсена. — А.Ю.) или окрестностях, полк сможет быть привлечен к выполнению любой операции внутреннего характера. Учебно-кадровый полк, обучаемый нашими инструкторами, состоящий из специально подобранных солдат и офицеров... станет образцом для союзных армий и вопрос об их реорганизации быстрее двинется вперед» (1).

В сообщении обращают на себя внимание несколько моментов.

Во-первых, советники получили от китайской стороны неполную информацию о проекте.

Им тогда не было известно, что еще в конце июля 1924 г. Чан Кайши, начальник Офицерской школы сухопутных войск, или военной школы Хуанпу (Вампу на гуандунском диалекте), как ее стали называть по второму имени места ее дислокации — о-ва Чанчжоу в устье р. Чжуцзян, направил своего помощника Чэнь Гофу в Шанхай для организации вербовочного пункта, который должен был заниматься наймом унтер-офицеров и солдат для новых формирований (2). Данная акция осуществлялась с одобрения Сунь Ятсена и в тайне как от советников, так и от руководящих органов Гоминьдана. Чэнь Гофу вспоминал: «Чан Кайши передал мандат от президента, предписывавший мне, Чжао Чэнчжи и Лю Цухуаню втроем войти в призывную комиссию, а начальник школы поручил мне возглавить эту работу, с тем чтобы осуществлять набор для первого и второго учебных полков; начальник школы велел мне набирать рекрутов в трех провинциях — Цзянсу, Чжэцзян, Аньхой» (3). Таким образом, личный состав полков должен был представлять регионы, население которых говорило на диалектах, родственных тому, который был родным для чжэцзянца Чан Кайши. Парадоксальным образом ядро вооруженных сил, верных партии, ставившей целью объединение страны под своим политическим главенством, должно было составить земляческое сообщество (4). Сохранение этого проекта в секрете от советников позволяло Сунь Ятсену и Чан Кайши, по меньшей мере, предотвратить попытки Москвы и КПК повлиять на набор личного состава для новых частей за пределами Гуанчжоу (5).

Во-вторых, проект формирования учебных частей, предложенный Чан Кайши, стал явной новостью для советников, к тому времени проработавших в Гуанчжоу уже около года, но подобного мероприятия не планировавших.

В-третьих, в этом проекте руководство группы увидело возможность осуществления тех задач, которые ставила перед ним Москва. Как следует из цитированного выше доклада, большое значение советники придавали «проникновению в армию» и операциям в пользу «левого крыла», которое непременно должно было оформиться в Гоминьдане.

Политика советнической группы в этом вопросе определялась, во-первых, курсом Коминтерна на создание в странах Востока единого фронта коммунистических партий с национальными революционными движениями и постепенное подчинение коммунистами этих движений (6); во-вторых, опытом гражданской войны в России.

Задолго до 1923 г., когда группа южнокитайских генералов, захвативших административный центр пров. Гуандун портовый город Гуанчжоу, пригласила лидера партии Гоминьдан Сунь Ятсена возглавить гуанчжоуское правительство, в декабре 1921 г. представитель Коминтерна Г. Маринг предлагал Сунь Ятсену наряду с реформированием Гоминьдана и установлением сотрудничества с КПК создать офицерскую школу в качестве «основы революционной армии» (7). Прибывший осенью 1923 г. в Гуанчжоу главный политический советник Гоминьдана М.М. Бородин (Грузенберг) в докладной записке от 10 декабря 1923 г., в разделе «Задачи Суня», следующим образом формулировал общую установку в области военного строительства: «*Реорганизовать и целиком подчинить руководству Го-*

миньдана армию (курсив мой. — А.Ю.), насчитывающую в настоящее время от пятидесяти до ста тысяч солдат. Для этого Суню необходимо создать военные школы, обращая серьезное внимание на подготовку политработников. В этом отношении кое-что уже сделано. 25 ноября Временный исполнительный комитет Гоминьдана под председательством Суня окончательно принял прилагаемый при сем проект организации *первой* (курсив мой. — А.Ю.) военной школы в Кантоне, построенной по принципу батальонной единицы (школы Хуанпу. — А.Ю.)» (8).

Задача «реорганизации и подчинения» уже существующих полусамостийных соединений «союзной армии» правительству Суня исходила из опыта советников, мысливших себе положение в Китае слепком с ситуации, сложившейся в России в начале гражданской войны. Там новая власть посредством индоктринированных командирско-комиссарских кадров, подготовленных целой сетью организованных в Красной Армии военных школ ускоренного выпуска, ставила под свой контроль новые формирования и анархистско-партизанскую вольницу. Ту же модель советники намеревались применить в Китае. «Через военные школы, — писал Нилов, — руководимые из одного учебного центра — инспекции военно-учебных заведений при условии, что в каждой школе будут наши инструктора, мы получаем возможность влиять на подготовку всей армии. Новые офицеры явятся в армии с несколько иными взглядами, так как в школе они получили и получают (так в тексте. — А.Ю.) соответствующую политическую подготовку» (9).

Школа Хуанпу, начавшая свою работу в мае 1924 г., так и осталась единственным такого рода учебным заведением, непосредственно подчиненным Сунь Ятсену. Выпускники Хуанпу, политически подкованные при участии советских военных специалистов и гоминьдановских политработников, среди которых наибольшую активность проявляли действовавшие в Гоминьдане китайские коммунисты, по плану советников, должны были составить «костяк» вооруженных сил, призванный возглавить и повести за собой политически инертную массу бойцов, в случае необходимости — против их же «реакционного» командования (тогда созидательной «реорганизующей» активности должна была предшествовать работа по «разложению» войск, в которые удалось «проникнуть» (10)). С той же целью советские советники предпринимали серьезные усилия к «проникновению» в военные школы отдельных «союзных» армий — Юньнаньской, Гуансийской, Хунаньской и других, надеясь усилить в этих войсках влияние коммунистов и центрального аппарата Гоминьдана (11). Эти попытки существенного эффекта не дали. Китайские генералы не собирались поступаться правами на «собственные» войска — опору их политического влияния и инструмент обогащения. По той же причине провалился план, предложенный главным военным советником П.А. Павловым (погиб в июле 1924 г. в результате несчастного случая): он намеревался решить проблему создания централизованно управляемой армии, выведя по одному полку из каждой дивизии «союзных» армий «для особого обучения и воспитания» (12).

Когда гоминьдановские военные отвергли план Павлова, тогда и всплыл проект любимца Сунь Ятсена Чан Кайши. 11 августа Чан обратился в Политсовет Гоминьдана с ходатайством о принятии решения по поводу «плана комплектова-

ния и подготовки революционной армии». Предлагалось сначала «набрать три учебных батальона с целью упорядочения всех имеющихся соединений и последующей подготовки кадров для них, а кроме того создать три учебных полка, артиллерийский дивизион и инженерный батальон» (13). В каждом полку предлагалось иметь 3569 чел. личного состава, общие расходы на реализацию проекта должны были превысить 436 тыс. юаней, из них более 270 тыс. — непосредственно на создание трех полков, отдельных дивизиона и батальона (14).

Проект, очевидно, принимал в расчет ту стратегию создания надежно подчиненных правительству вооруженных сил, которую упорно пытались реализовать посланцы Москвы в 1924 г. Советская идея подготовки «разлагающе-организующего» индоктринированного «кадра» активно пропагандировалась тогда советниками среди руководства Гоминьдана (активным ее сторонником был, в частности, ближайший соратник Сунь Ятсена, комиссар школы Хуанпу Ляо Чжункай (15)). Из проекта от 11 августа и представленного Чан Кайши 19 августа в ЦИК Гоминьдана «Предложения по организации военно-учебных полков центрального подчинения» видно, что концепция учебных частей была использована Чаном также и для того, чтобы замаскировать планы создания в Гуандуне еще одной военной силы, которая неизбежно вступала в конкуренцию с соединениями генералов «союзной» армии. Создание новых частей он обосновывал «общей пользой», обещая готовить кадры для «всех имеющихся соединений» (16).

Проект был существенно скорректирован военными советниками. Китайской стороне было предложено ограничиться двумя полками в два раза меньшей численности, организованными не по модели «четыре по четыре» (четыре отделения во взводе, четыре взвода в роте, четыре роты в батальоне и т.д.), принятой в Китае, а по принципу «три по три», как в Красной Армии. Из сметы были вычтены расходы на закупку оружия в сумме 193 500 гуандунских долл., поскольку полки могли быть вооружены советским оружием (оно было доставлено в октябре 1924 г. на военно-почтовом судне «Воровский»). Общую сумму по смете советники сократили до 231 400 юаней, причем половину расходов они предлагали возложить на Гоминьдан. Для укомплектования полков советскими инструкторами руководство группы просило прислать еще двух-трех человек — «тем более что мы требуем нашего начальника штаба при командире гоминьдановце», подчеркивал П. Нилов планы усиления влияния коммунистов в новых частях (17). Части, создававшиеся по инициативе Чан Кайши, формировались при школе Хуанпу и организационно составляли с ней единое целое.

Первый взнос Москвы на «учебные» части поступил в конце октября — декабре 1924 г. Об этом свидетельствуют записи из дневника Управления военного отдела (т.е. группы военных советников) в Кантоне от 18 ноября 1924 г. о встрече прибывшего в Гуанчжоу в октябре 1924 г. нового главного военного советника В.К. Блюхера с комиссаром школы Хуанпу Ляо Чжункаем, а также документ из фондов РГАСПИ (недатированная копия финансового отчета военного отдела советнической группы за последние месяцы 1924 г.). Согласно дневнику, «...Ляо

заявил, что за период с 15 октября по 15 ноября школа Вампу получила якобы 25 тыс. кан[тонских] долл. из общей суммы 100 тыс. кант[онских] долл.

Тов. Галин (псевдоним Блюхера. — А.Ю.): За октябрь уплачено 59 тыс.; из оставшихся 75 тыс. долл. не уплачено 16 тыс.

За ноябрь дано 16 тыс. октябрьских плюс 47 тыс.

Ляо: Когда будет уплачена остальная часть?

Галин: Числа 25 ноября частично.» (18)

Вероятно, деньги прибыли в Гуанчжоу вместе с Блюхером. Согласно копии финансового отчета, до 15 ноября на школу Хуанпу и «Национально-революционную армию» (так в документах южнокитайской советнической группы именовались войска Чан Кайши уже в 1924 г., задолго до официального переименования вооруженных сил Гоминьдана, имевшего место летом 1925 г.), было израсходовано 27,5 тыс. «кантонских долларов», т.е. гуандунских юаней (Ляо Чжункай говорил о 25 тыс.), а с 15 по 30 ноября — 50 тыс.; видимо, это те самые 75 тыс., о которых говорит приведенная выше цитата. При этом школе Хуанпу еще причиталось за ноябрь 30,5 тыс. гуандунских юаней (19). В объяснительной записке к финансовому отчету отмечалось, что «Вампу, или Национально-революционная армия генерала Чан Кайши» (т.е. комплекс «школа — линейные части») должна получать 100 тыс. «кантонских долларов» (надо понимать, ежемесячно). В документе указывается, что на декабрь 1924 г. для Хуанпу «были запрошены» еще 100 тыс. (из общей суммы 127 244 «кантонских доллара» на армию Гоминьдана), на январь намечалась та же сумма (20).

Из этих документов явствует, что деньги на нужды гоминьдановских военных структур выделялись небольшими частями, неравномерно и не вполне регулярно (Ляо Чжункай просил Блюхера устроить выплату денег одновременно «или не более чем в два раза», тот обещал «урегулировать вопрос с Москвой») (21). Эта нерегулярность приводила к недоразумениям: Ляо утверждал, что выплачены только 25 тыс., Блюхер настаивал, что Хуанпу за октябрь получила уже 59 из 75 тыс.; как следует из финансового отчета, прав был скорее Ляо Чжункай. Имели место задержки выплат: соответствующие задолженности были в октябре (по Ляо Чжункаю — 50 тыс., по мнению Блюхера — 16 тыс.) и ноябре (30,5 тыс. согласно отчету). Деньги, выделявшиеся Москвой, частями направлялись в Гуанчжоу (в соответствии с обоснованием запроса гуанчжоуской группой и оценкой адекватности этого запроса вышестоящей инстанцией).

Наличие задолженности за ноябрь говорит о том, что деньги по запросам из Гуанчжоу могли поступать не в полном объеме. Согласно цитированной копии финансового отчета, всего на армию Гоминьдана по состоянию на декабрь 1924 г., в том числе, видимо, и на «союзные» войска, было израсходовано 112 744 гуандунских юаней, или 90 195 гонконгских (22) (курс последней валюты незначительно отличался от курса советского «золотого» рубля). Цифры с трудом суммируются: так, помимо указаний о расходах на «НРА» с 15 по 30 ноября в отчете фигурирует сумма в 47 тыс. «кантонских долларов», истраченная по той же статье с 13 ноября по 12 декабря 1924 г. (плюс 3 тыс. на Хунаньскую военную школу, курсанты которой тогда влились в школу Хуанпу) (23). Таким образом, до кон-

ца ноября 1924 г. на нужды «НРА» через советническую группу поступило как минимум 75 тыс. гуандунских юаней, а с учетом того, что выплаты продолжались и в декабре, по состоянию на конец года сумма должна была быть большей. Речь может идти примерно о той сумме, которая должна была покрыть долю советской стороны в финансировании «учебных частей».

Вполне вероятно, что до конца октября 1924 г. финансирование Хуанпу и новых частей шло исключительно за счет китайской стороны. Следует также признать, что документальных свидетельств о прямых *выплатах* через советников в адрес «НРА» после ноября-декабря 1924 г. пока нет. Однако нет и недостатка в материалах директивных инстанций, предписывавших такие выплаты.

Так, в документах руководящих органов ВКП(б) от 1925 г. фигурирует еще одна сметная статья, по которой деньги предполагалось направить на формирование новых частей под командованием Чан Кайши: в разных бумагах и редакциях сметы это 500 тыс., 450 тыс., 477 тыс. золотых руб. (24). Многократное подтверждение данной статьи в документах высших инстанций не позволяет усомниться, что деньги по ней были выделены.

Тем не менее, вопреки намерениям советников, новые части не стали ни кузницей политизированного «кадра», ни полем деятельности коммунистов и «левых» гоминьдановцев. Чан Кайши предпочел оставить полки линейными частями, которые только числились «учебными». В конце октября 1924 г. ЦИК Гоминьдана удостоил «войска Хуанпу», показавшие себя единственной военной силой в Гуандуне, не связанной с интересами локальных милитаристских группировок, наименования «партийной армии» (*дан цзюнь*) (25). В 1925 г. полки были развернуты в дивизию, а затем в 1-й корпус, полностью контролировавшийся Чаном.

Части Чан Кайши неплохо показали себя в кампаниях 1925 г., участвовали в подавлении внутренних мятежей и разоружении ненадежных войск. Организационная активность Чан Кайши, охватывавшая «войска Хуанпу», далеко выходила за пределы собственно военных нужд, во многом оставаясь в 1924—1927 гг. за пределами контроля со стороны русских советников. Это позволяет заключить, что для Чана создание «учебных» полков было элементом далеко идущего стратегического проекта. Комплекс «военная школа — линейные части» стал базой для формирования институтов, жизненно важных для системы власти Гоминьдана. Из этого комплекса брали начало так называемая Центральная армия, подчиненная лично Чан Кайши и обеспечивавшая в 30—40-е гг. его влияние на региональный генералитет; «Общество соучеников Хуанпу», составившее организационную базу крупных политических организаций («Общество возрождения» в 1932—1937 гг., «Союз молодежи трех народных принципов» в 1938—1944 гг.), военных политорганов и спецслужб; «клика Хуанпу» (*Хуанпу си*), являвшаяся одной из самых мощных фракций Гоминьдана. Для Чана «войска Хуанпу» стали, по сути, «точкой опоры» будущей гоминьдановской государственности.

Он обрел эту опору, переиграв эмиссаров Москвы в области стратегии военного строительства. Руководство советнической группы поощряло организационную активность Чана, содействовало ее финансированию и материальному обеспечению, исходя исключительно из тех моделей развития военно-политической ситуации на Юге Китая, которые вытекали из установок Коминтерна и россий-

ского опыта. Поразительно, что при этом совершенно не принимались в расчет собственные стратегические планы Гоминьдана, в частности, намеченная Сунь Ятсеном программа установления «военного правления» в первый период завоевания власти «Национальной партией» для последующего перехода к однопартийной «политической опеке» (26). Ни руководители Коминтерна и ВКП(б), занимавшиеся в те годы «китайским вопросом», ни их представители в Китае упорно не замечали заведомо «ненаучных» утопий гоминьдановского лидера, а заодно — и тех усилий, которые прилагали к осуществлению предначертаний вождя его последователи. Эта в буквальном смысле политическая близорукость стала одной из причин краха планов Москвы по «революционизации» Гоминьдана и подчинению его китайской компартии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). — Ф. 627. — Оп. 1. — Д. 8. — Л. 15—16.
- (2) Главный военный советник В.К. Блюхер в 1925 г. полагал, что он положил конец порочной практике такой вербовки и вынудил Чан Кайши упразднить вербовочные пункты, а набор личного состава передать в руки Политотдела, «что фактически значило... в руки коммунистов». — Блюхер в Китае, 1924—1927: новые документы главного военного советника / Сост., отв. ред., авт. введения и примеч. А.И. Картунова. — М., 2003. — С. 155—156. Но Блюхер ошибался.
- (3) *Чэнь Гофу*. Цзяньцзюнь чжи и е (Страница [истории] строительства армии) // Гэмин вэньсянь. — Тайбэй. — Вып. 8. — 1978. — С. 32—33. Цит. по: *Ли Фэн*. Хуанпу цзюньсяо цзяодаотуань дэ цзучзянь цзи цзаоци жэньши фэньси (Организация учебных полков при школе Хуанпу и анализ положения с личным составом в начальный период) // Гоминь гэмин юй Хуанпу цзюньсяо: цзинянь Хуанпу цзюньсяо 80 чжоунянь сюэшу луньвэньци (Национальная революция и военная школа Хуанпу: сб. науч. статей к 80-летию военной школы Хуанпу). — Чанчунь, 2004. — С. 149.
- (4) *Ли Фэн*. Хуанпу... — С. 149; *Хуан Бинфэн*. Хуанпу цзюньсяо чжи цзинфэй вэньти (Проблема текущих расходов военной школы Хуанпу) // Гоминь гэмин юй Хуанпу цзюньсяо... — С. 55; *Мао Сычэн* (ред.). Цзян Цзешу шан Чжэнчжи вэйюань цин цзюэдин гэминцзюнь мулянь цихуа хань (Письмо Чан Кайши в Политсовет с ходатайством о принятии решения по поводу Плана комплектования и подготовки революционной армии) // Миньго шиу нянь цянь чжи Цзян Цзешу сяньшэн (Господин Чан Кайши до 15-го года Республики). — 1936. — Ч. 7. — С. 44—46.
- (5) Блюхер утверждал, что ему удалось добиться включения в учебный батальон (и, соответственно, в 1-й полк) 100 направленных от крестьянских и рабочих организаций по представлению коммунистов. — Блюхер в Китае, 1924—1927. — С. 160. Однако это не привело к существенному увеличению влияния КПК в учебных частях.
- (6) Об этом см. напр.: Коминтерн и национально-революционное движение в Китае: документы / Рук. М.Л. Титаренко, Го Хэньюй. — М., 1994. — Т. I: 1920—1925 — С. 10—14.
- (7) Хуанпу цзюньсяо шиляо (Материалы по истории военной школы Хуанпу). 1924—1927. — Гуанчжоу, 1982. — 1985. — С. 11.
- (8) Там же. — С. 340—341.
- (9) РГАСПИ. — Ф. 627. — Оп. 1. — Д. 8. — Л. 19.
- (10) См.: Там же. — Д. 7. — Л. 207, 209; *Картунова А.И.* В.К. Блюхер в Китае, 1924—1927 гг.: документированный очерк; документы. — Изд. 2-е, доп. — М., 1979. — С. 102—103.

- (11) Подробнее об этом см.: *Юркевич А.Ю.* Военные школы армии Сунь Ятсена и советские военные советники // *Проблемы Дальнего Востока*. — 2001. — № 1.
- (12) РГАСПИ. — Ф. 627. — Оп. 1. — Д. 8. — Л. 15.
- (13) *Ли Фэн.* Хуанпу... — С. 149—150.
- (14) *Хуан Бинфэн.* Хуанпу... — С. 55; *Мао Сычэн* (ред.). Цзян Цзеши... — С. 44—46.
- (15) В одном из выступлений перед курсантами Хуанпу Ляо Чжункай в качестве примера выполнения партийно-служебного долга назвал изменение «сердцевины армии противника». Для выполнения этой задачи «надо проникнуть в его ряды»: «У них в России результаты революции так хороши потому, что они использовали и эти методы, разлагая войска противника изнутри» (Хуанпу цзюньсяо шиляо. — С. 216—217).
- (16) *Хуан Бинфэн.* Хуанпу... — С. 55; Чжунъян шан цзунли цин вэй цзюньсяо цзяодао чжидин бакуань цзигуань чэн (Послание ЦИК в адрес президента о назначении органа, ответственного за финансирование учебных полков). 19 сентября 1924 г. // Данши хуэйцзан (Архив истории партии [Тайбэй]). — 454/49.
- (17) РГАСПИ. — Ф. 627. — Оп. 1. — Д. 8. — Л. 17.
- (18) *Картунова А.И.* Блюхер в Китае... — С. 79.
- (19) РГАСПИ. — Ф. 627. — Оп. 1. — Д. 7. — Л. 124—126.
- (20) Там же. — Л. 127—130.
- (21) *Картунова А.И.* Блюхер в Китае... — С. 79.
- (22) РГАСПИ. — Ф. 627. — Оп. 1. — Д. 7. — Л. 126.
- (23) Там же.
- (24) ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. — Т. I. — С. 554, 570—571, 574.
- (25) *Мао Сычэн* (ред.). Цзян Цзеши... — С. 334. Цит. по: *Ли Фэн.* Хуанпу... — С. 153.
- (26) См. об этом: *Мамаева Н.Л.* Коминтерн и Гоминьдан. 1919—1929. — М., 1999. — С. 109, 113—116.

SOVIET ADVISORS AND THE KUOMINTANG'S STRATEGY OF MILITARY CONSTRUCTION IN 1920S

A.G. Yurkevich

Department of History of Philosophy
Faculty of Humanities and Social Sciences
Russian Peoples' Friendship University
Miklucho-Maklaya Str., 10-1, Moscow, Russia, 117198

The article considers the policy, conducted by Soviet military advisers of Sun Yat-sen's Kuomintang government in South China in the field of military construction in 1920s. In the author's opinion, the advisers dogmatically followed, on the one hand, the Comintern's directives to communists to gain the dominant position in national revolutionary movements in the East, on the other hand, the experience of the Civil War in Russia: they were making attempts with the control over military schools to subordinate unreliable, semi-independent troops, which supported Sun Yat-sen. Their dogmatism and Moscow's aid were used by Ch'iang Kai-shek (Jiang Jieshi), who under a mask of «training units» formed the military basis of the future Kuomintang state.

Key words: Soviet military advisers, South China, Sun Yat-sen, Kuomintang government, military construction, Comintern's directives, national revolutionary movements, Ch'iang Kai-shek (Jiang Jieshi).